

УДК 342.9   **СУБЪЕКТЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗА ФИКТИВНОЕ И ПРЕДНАМЕРЕННОЕ БАНКРОТСТВО**
**The Subjects of the Administrative Responsibility
for a Fake and Premeditated Bankruptcy**

Д. А. Колпаков – аспирант кафедры конституционного и административного права Омского юридического института

D. A. Kolpakov – Postgraduate at the Department of Constitutional and Administrative Law at the Omsk Law Institute

***Аннотация.** В перечень субъектов административной ответственности за фиктивное и преднамеренное банкротство подлежат включению учредители (участники), собственник имущества юридического лица или другие лица, которые имеют право давать обязательные для данного юридического лица указания либо иным образом имеют возможность определять его действия. Представитель юридического лица по доверенности не может быть субъектом административной ответственности за фиктивное и преднамеренное банкротство.*

The list of individuals subject to administrative responsibility for the fake and deliberate bankruptcy should include founders (participants) of the legal entity, the proprietor of the legal entity or other individuals who are entitled to give binding instructions of the legal person or otherwise have the opportunity to determine its activities. Legal representative by power of attorney may be subject to administrative responsibility for fake and deliberate bankruptcy.

***Ключевые слова:** субъект административной ответственности, представитель, фиктивное банкротство, преднамеренное банкротство.*

Administratively liable, representative, fictitious bankruptcy, deliberate bankruptcy.

В настоящее время все большее значение приобретают теоретические исследования института несостоятельности (банкротства), который «характерен для развитой рыночной эконо-

мики, поскольку последняя предполагает осуществление активной коммерческой деятельности в целях получения прибыли и платежеспособный спрос потребителей»¹.

---

¹ Попондопуло В. Ф. Конкурсное право: правовое регулирование несостоятельности (банкротства). М., 2001. С. 11.

При этом «современное законодательство о несостоятельности является сложнейшим комплексом правовой технологии»² и «содержит не только нормы частного права (конкурсное право), но и нормы публичного права, например, административные (включая процедурные) нормы»³. Можно отметить, что нормы об административной ответственности за нарушение законодательства о несостоятельности (банкротстве) призваны гарантировать соблюдение лицами, участвующими в деле о банкротстве, установленного законом порядка банкротства юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

Так, в статье 14.12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) установлена административная ответственность за фиктивное или преднамеренное банкротство. При этом в указанной статье содержатся два самостоятельных состава административных правонарушений – фиктивное банкротство и преднамеренное банкротство.

Под фиктивным банкротством в кодексе понимается заведомо ложное публичное объявление руководителем или учредителем (участником) юридического лица о несостоятельности данного юридического лица или индивидуальным предпринимателем о своей несостоятельности.

Под преднамеренным банкротством законодатель понимает совершение руководителем или учредителем (участником) юридического лица либо индивидуальным предпринимателем действий (бездействия), заведомо влекущих неспособность юридического лица или индивидуального предпринимателя в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей.

Рассматривая проблему административной ответственности за совершение таких административных правонарушений, как фиктивное и преднамеренное банкротство, представляется актуальным рассмотрение вопроса о том, какой именно специальный субъект может совершить данные правонарушения, если фиктивным или преднамеренным является банкротство юридического лица. Вместе с тем за фиктивное или преднамеренное банкротство юридического лица несет административную ответствен-

ность конкретное физическое лицо. Как отмечает Д. Н. Бахрах, субъектом проступка является тот, кто его совершил, т. е. выполнил описанный в законе состав административного правонарушения⁴. А совершить те или иные действия может только физическое лицо.

Субъектом административных правонарушений – фиктивного или преднамеренного банкротства, согласно положениям статьи 14.12. КоАП РФ, может являться руководитель или учредитель (участник) юридического лица или индивидуальный предприниматель.

Следует отметить, что, согласно абз. 2 ч. 3 ст. 56 Гражданского кодекса РФ, если несостоятельность (банкротство) юридического лица вызвана учредителями (участниками), собственником имущества юридического лица или другими лицами, которые имеют право давать обязательные для этого юридического лица указания либо иным образом имеют возможность определять его действия, на таких лиц в случае недостаточности имущества юридического лица может быть возложена субсидиарная ответственность по его обязательствам.

В данной правовой норме содержится перечень субъектов, по вине которых юридическое лицо может быть признано несостоятельным (банкротом). Такими субъектами являются: учредители (участники), собственник имущества юридического лица или другие лица, которые имеют право давать обязательные для данного юридического лица указания либо иным образом имеют возможность определять его действия. Указанные лица также могут сделать заведомо ложное объявление о несостоятельности должника – юридического лица. Однако в ч. 1 и ч. 2 статьи 14.12. КоАП РФ указан другой круг субъектов административной ответственности.

Также в названной норме КоАП РФ отсутствует ссылка на собственника имущества юридического лица или других лиц, которые имеют право давать обязательные для этого юридического лица указания либо иным образом имеют возможность определять его действия. Представляется, что исключение данных лиц из числа субъектов административной ответственности за фиктивное банкротство представляется не вполне оправданным.

² Степанов В. В. Несостоятельность (банкротство) в России, США, Франции, Англии, Германии. М., 1999. С. 165.

³ Попондопуло В. Ф. Указ. соч. С. 34.

⁴ См.: Бахрах Д. Н. Состав административного проступка : учеб. пособие. Свердловск, 1987. С. 36.

Считаем, что в данном случае норма КоАП РФ является неполной, поскольку вследствие такой формулировки положений ч. 1 статьи 14.12. КоАП РФ указанные лица не будут нести административную ответственность за распространение подобного заведомо ложного объявления.

В литературе высказывается мнение, что одним из субъектов административной ответственности за нарушение законодательства Российской Федерации о банкротстве может быть также представитель должника в случае, если такое полномочие прямо предусмотрено в доверенности представителя⁵.

Полагаем, что данная позиция является не вполне оправданной, и согласиться с ней не представляется возможным по следующим основаниям. Представитель по доверенности может действовать от имени юридического лица в нескольких случаях. Во-первых, такой представитель может являться работником юридического лица, подчиняться руководителю или иному должностному лицу организации – в таком случае на него распространяются все нормы об обязанностях работника по трудовому договору, установленные Трудовым кодексом РФ. Во-вторых, представитель по доверенности может действовать в рамках гражданско-правового договора между ним и представляемым им юридическим лицом – в таком случае его полномочия будут определяться не только доверенностью, но и условиями заключенного гражданско-правового договора. И, в-третьих, представитель по доверенности может являться работником организации, с которой у представляемого юридического лица заключен гражданско-правовой договор, – в таком случае на данного представителя будут также распространяться нормы Трудового кодекса, локальных правовых актов работодателя и условия заключенного между работодателем и представляемым юридическим лицом гражданско-правового договора.

Следовательно, в любой из данных ситуаций представитель не является самостоятельным лицом и действует в интересах представляемого им юридического лица, а также подчиняется указаниям, которые ему даются. В таком случае сделанное представителем юридического лица объявление о несостоятельности должника не может повлечь административной ответственности

представителя, поскольку либо он будет уполномочен сделать такое заявление, то есть будет исполнять чужую волю, либо сделает такое заявление самостоятельно, и оно не может рассматриваться как официальное объявление, исходящее от самого юридического лица. Поскольку за действия представителя без соответствующих полномочий юридическое лицо ответственности нести не может, то такие действия не порождают каких-либо правоотношений для данного юридического лица, поэтому говорить о привлечении представителя к административной ответственности в такой ситуации не представляется возможным. В то же время представляемым юридическим лицом может быть подан соответствующий иск к представителю о взыскании с него причиненных убытков. Однако данные отношения находятся в сфере гражданско-правового регулирования.

Относительно аргументов о том, что представитель должен нести ответственность за подписание фиктивного заявления в арбитражный суд о несостоятельности юридического лица, можно отметить, что обращение в арбитражный суд с заявлением о признании должника несостоятельным (банкротом) не может повлечь за собой применения мер административной ответственности.

Представляется весьма затруднительным рассматривать подачу заявления в арбитражный суд как форму публичного объявления о несостоятельности. Ведь все-таки публичное объявление о несостоятельности предполагает, что оно адресовано неопределенному кругу лиц, то есть в таком сообщении нет конкретного адресата, и передается оно таким способом, чтобы могло быть доступно для неопределенного круга лиц. Заявление же в арбитражный суд имеет конкретного адресата: в силу п. 1 части 2 статьи 125 Арбитражного процессуального кодекса РФ в заявлении должно быть указано наименование арбитражного суда, в который подается такое заявление. Более того, заявления должников о признании их банкротами, равно как и другие иски и иные подаваемые в суд заявления, не подлежат официальному опубликованию и распространению. Следовательно, подача заявления о признании должника банкротом в арбитражный суд не может и не должна рассматриваться как форма публичного объявления должником о своей несостоятельности.

⁵ См.: Лебедева Е. А. Административная ответственность за нарушения законодательства о банкротстве : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 97.

Считаем, что законодательство об административной ответственности за фиктивное или преднамеренное банкротство подлежит дальнейшему совершенствованию. В частности, в связи с вышеизложенным можно предложить изменить действующие правовые нормы следующим образом.

Диспозицию ч. 1 статьи 14.12 КоАП РФ необходимо изложить в следующей редакции: «Фиктивное банкротство, то есть заведомо ложное публичное объявление руководителем или учредителем (участником), собственником имущества юридического лица или другими лицами, которые имеют право давать обязательные для этого юридического лица указания либо иным образом имеют возможность определять его действия о несостоятельности данного юридического лица или индивидуальным предпринимателем о своей несостоятельности, если такое действие не содержит уголовно наказуемого деяния».

Диспозиция ч. 2 статьи 14.12. КоАП РФ может быть сформулирована следующим образом: «Преднамеренное банкротство, то есть совершение руководителем или учредителем (участником), собственником имущества юридического лица или другими лицами, которые имеют пра-

во давать обязательные для этого юридического лица указания либо иным образом имеют возможность определять его действия либо индивидуальным предпринимателем действий (бездействия), заведомо влекущих неспособность юридического лица или индивидуального предпринимателя в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, если эти действия (бездействие) не содержат уголовно наказуемых деяний».

Полагаем, что эти изменения будут способствовать более эффективному применению мер об административной ответственности за нарушение законодательства о банкротстве, а также непосредственно законодательства о несостоятельности (банкротстве).

Также представляется необходимым внести соответствующие изменения в положения статьи 2.4 КоАП РФ об административной ответственности должностных лиц и включить в указанный там перечень таких субъектов, как учредитель (участник), собственник имущества юридического лица и других лиц, которые имеют право давать обязательные для этого юридического лица указания либо иным образом имеют возможность определять его действия.